
АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Додонов В.Н., кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (текст монографии в соавторстве с Д.И. Ережипалиевым, Е.В. Кремневой, П.А. Смирновым, И.В. Чащиной);

Ережипалиев Д.И., кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере защиты прав несовершеннолетних НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (раздел 4.8);

Кремнева Е.В., старший научный сотрудник отдела научного обеспечения участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе, производстве по делам об административных правонарушениях НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (раздел 4.5 совместно с В.Н. Додоновым);

Смирнов П.А., кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (введение и заключение, совместно с В.Н. Додоновым);

Чащина И.В., кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научного обеспечения международного сотрудничества прокуратуры и сравнительного правоведения НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации (разделы 3.3, 3.4, 3.6 совместно с В.Н. Додоновым).

THE AUTHORS' TEAM

Dodonov V.N., Candidate of Law, Leading Researcher of the Department of Scientific Support for International Cooperation of the Prosecutor's Office and Comparative Law of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (the text of the monograph in collaboration with Erezhipaliev D.I., Kremneva E.V., Smirnov P.A., Chashchina I.V.);

Erezhipaliev D.I., Candidate of Law, Head of the Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Field of Protection of the Rights of Minors of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (§ 4.8);

Kremneva E.V., Senior Researcher of the Department of Scientific Support for the Prosecutor's Participation in Civil, Arbitration and Administrative Proceedings, Proceedings on Administrative Offenses of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (§ 4.5 together with V.N. Dodonov);

Smirnov P.A., Candidate of Law, Head of the Department of Scientific Support for International Cooperation of the Prosecutor's Office and Comparative Law of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (introduction and conclusion, together with V.N. Dodonov);

Chashchina I.V., Candidate of Law, Senior Researcher of the Department of Scientific Support for International Cooperation of the Prosecutor's Office and Comparative Law of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (§ 3.3, 3.4, 3.6 together with Dodonov V.N.).

ОГЛАВЛЕНИЕ

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	6
ВВЕДЕНИЕ	12
ГЛАВА 1. ПРОКУРАТУРА В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И МОДЕЛИ	
1.1. Понятие прокуратуры для целей сравнительного исследования.....	15
1.2. Модели прокуратур и их аналогов в современном мире	19
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СТАТУС ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ	
2.1. Конституционные основы институтов прокуратуры и их аналогов	27
2.2. Законодательные основы институтов прокуратуры и их аналогов	44
2.3. Международно-правовые нормы о прокурорской деятельности.....	49
2.4. Система органов прокуратуры и их аналогов	52
2.5. Порядок назначения прокуроров.....	59
2.6. Правовой статус прокуроров	67
ГЛАВА 3. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРОВ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СФЕРЕ	
3.1. Общий обзор полномочий в уголовно-процессуальной сфере	76
3.2. Инициирование и прекращение уголовной процедуры	80
3.3. Осуществление предварительного следствия.....	85
3.4. Руководство предварительным следствием	90
3.5. Надзор за предварительным следствием	93
3.6. Поддержание обвинения в суде и другие полномочия в судебной стадии	96
3.7. Дискреционные полномочия прокуроров, альтернативные меры, сделки и медиация	99

ОГЛАВЛЕНИЕ

3.7.1. Дискреционность полномочий прокуроров в сфере уголовного преследования	99
3.7.2. Прокуроры и применение альтернативных уголовному преследованию мер	105
3.7.3. Сделки о признании вины и досудебном сотрудничестве	111
3.7.4. Участие прокуроров в медиации	115
3.8. Полномочия прокуратур по оказанию международной правовой помощи по уголовным делам	120
ГЛАВА 4. ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРОВ ВНЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СФЕРЫ	
4.1. Общий обзор полномочий вне уголовно-процессуальной сферы	123
4.2. Общий надзор за законностью и защита правопорядка	126
4.3. Надзор за соблюдением (защита) Конституции	132
4.4. Полномочия прокуратур по защите прав человека и гражданина	134
4.5. Полномочия в сфере гражданского и других видов цивилистического процесса	141
4.6. Координация правоохранительной деятельности	157
4.7. Полномочия в сфере борьбы с коррупцией	166
4.8. Участие прокуроров в защите несовершеннолетних	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	
Конституции	176
Другие нормативные правовые акты	182
Международные документы	190
Список использованной литературы	191

TABLE OF CONTENTS

THE AUTHORS' TEAM	6
INTRODUCTION	12
CHAPTER 1. PROSECUTOR'S OFFICE IN COMPARATIVE LAW: CONCEPT AND MODELS	
1.1. Concept of the prosecutor's office for the purposes of comparative research	15
1.2. Models of prosecutor's offices and their analogues in the modern world	19
CHAPTER 2. LEGAL REGULATION AND STATUS OF THE PROSECUTOR'S OFFICES	
2.1. Constitutional foundations of the prosecutor's offices and their analogues	27
2.2. Legislative foundations of the prosecutor's offices and their analogues	44
2.3. International legal norms on prosecutor's office.....	49
2.4. System of prosecutor's offices and their analogues.....	52
2.5. Procedure for appointment of prosecutors	59
2.6. Legal status of prosecutors.....	67
CHAPTER 3. POWERS OF PROSECUTORS IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEDURE	
3.1. General overview of powers in the field of criminal procedure.....	76
3.2. Initiation and termination of criminal proceedings.....	80
3.3. Conducting preliminary investigation.....	85
3.4. Direction of the preliminary investigation	90
3.5. Supervision of the preliminary investigation	93
3.6. Maintaining the prosecution in court and other powers at the judicial stage	96
3.7. Discretionary powers of prosecutors, alternative measures, transactions and mediation.....	99

TABLE OF CONTENTS

3.7.1. Discretionary powers of prosecutors in the field of criminal prosecution.....	99
3.7.2. Prosecutors and the use of alternative measures to criminal prosecution.....	105
3.7.3. Plea agreements and pre-trial cooperation.....	111
3.7.4. Participation of prosecutors in mediation	115
3.8. Powers of the prosecutor's office to provide international legal assistance in criminal matters.....	120
CHAPTER 4. POWERS OF PROSECUTORS OUTSIDE THE CRIMINAL PROCEDURE SPHERE	
4.1. General overview of powers outside the criminal procedure sphere	123
4.2. General supervision of legality and protection of law and order	126
4.3. Supervision of the observance (protection) of the Constitution	132
4.4. Powers of the prosecutor's office to protect human and civil rights	134
4.5. Powers in the field of civil and other types of civilistic procedure.....	141
4.6. Coordination of law enforcement activities	157
4.7. Powers in the field of combating corruption.....	166
4.8. Participation of prosecutors in the protection of minors	169
CONCLUSION	173
BIBLIOGRAPHIC LIST	176
Constitutions.....	176
Other normative legal acts	182
International documents	190
Bibliography	191

ВВЕДЕНИЕ

Прошло уже много лет с момента издания предыдущих работ, посвященных **сравнительному исследованию** прокурорских ведомств: справочников «Прокуратуры стран мира» 2006 г.¹ и «Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран» 2010 г.²

Можно сказать, что с тех пор сменилась целая эпоха и мы вступили в новую реальность, которая требует своего осмысления. Сегодня уже не приходится отбиваться, как 20 лет назад, от настойчивых «рекомендаций» различных европейских структур, как нам лучше обустроить российскую прокуратуру, чтобы она соответствовала чьим-то «стандартам». Наша страна выбрала свой путь развития.

Отечественная прокуратура за последние 30 лет вместе с коренными экономическими и социально-политическими преобразованиями в России прошла долгий и сложный путь реформирования. Одним из главных итогов этого пути стало закрепление ее статуса и основных полномочий в обновленной редакции Конституции Российской Федерации, вступившей в силу 4 июля 2020 г.

Конечно, это не «конец истории» и совершенствование правового статуса и полномочий российской прокуратуры будет продолжаться.

Пути для дальнейшего развития может указать не только собственная повседневная практика, но и внимательное изучение зарубежного опыта. При всём значении национальной специфики и местных государственно-правовых традиций, существует нечто общее, что объединяет все прокурорские службы мира, а значит, нельзя пренебрегать анализом общемировых тенденций, объективных закономерностей и потребностей.

Произошедшие за последние десятилетия во многих странах правовые реформы, принятое новое законодательство о прокуратурах и уже накопленный опыт его реализации представляют весьма богатый и ценный материал для изучения.

¹ Прокуратуры стран мира: Справочник / Додонов В.Н.; под общ. науч. ред. С.П. Щербы М., 2006.

² Организация и деятельность органов прокуратуры зарубежных стран. Информационно-аналитический справочник / Додонов В.Н., Примова Э.Н., Решетникова Т.А., Щерба С.П.; под общ. науч. ред. С.П. Щербы. М., 2010.

В частности, только за последние 15 лет (с 2008 г.) новые законы об органах прокуратуры (или их аналогах) приняты более чем в 40 странах (Абхазия, Аргентина, Армения, Бутан, Венгрия, Вьетнам, Грузия, Замбия, Зимбабве, Индия, Казахстан, Кения, Киргизия, КНР, Куба, Мальдивы, Мексика, Молдова, Монголия, Пакистан, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словения, Танзания, Туркменистан, Украина, Уругвай, Хорватия, Филиппины, Финляндия, Черногория, Швейцария, Эфиопия и др.).

Во многих странах за тот же период приняты новые конституции или прошли конституционные реформы, затрагивающие статус прокурорских служб (Ангола, Боливия, Бутан, Венгрия, Египет, Зимбабве, Кения, Киргизия, Куба, Мальдивы, Россия, Руанда, Самоа, Сербия, Таиланд, Фиджи).

За этими конституционными и законодательными актами стоят большие и малые трансформации органов прокуратуры, новые тенденции, касающиеся статуса и полномочий прокуроров, а в некоторых странах — даже переосмысление самих основ прокурорской деятельности.

Изложенные обстоятельства обусловили актуальность проведения сравнительно-правового исследования современных тенденций, конституционных и специальных правовых положений, определяющих полномочия прокуроров и опыт их реализации в зарубежных странах, для обоснования предложений о совершенствовании роли и полномочий прокуратуры в Российской Федерации.

Цель авторов настоящей работы заключалась в получении на основе сравнительного анализа современного зарубежного опыта новых научных результатов, которые могут быть использованы для устранения возможных недостатков и дальнейшего развития нормативного регулирования полномочий органов прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с поставленной целью задачами проведенного авторами исследования являлись:

- 1) анализ и классификация существующих в современном мире моделей органов прокуратуры и их аналогов;
- 2) выявление общего и особенного (основных различий) в правовом статусе органов прокуратуры и их аналогов в современных странах, а также статусе их сотрудников.
- 3) выявление круга полномочий, присущих прокурорам зарубежных стран;

4) классификация полномочий зарубежных прокуроров на универсальные, широко распространенные и специфические;

5) выявление соотношения полномочий прокуроров различных моделей зарубежных прокуратур с полномочиями органов прокуратуры Российской Федерации;

6) исследование опыта реализации прокурорами различных стран своих полномочий и выявление той его части, которая может представлять наибольший интерес для совершенствования деятельности прокуратуры Российской Федерации.

При подготовке настоящей работы были использованы данные по законодательствам более чем 100 государств, представляющих все основные правовые семьи современности. Авторы старались рассмотреть максимальное число стран, поскольку ограниченное число примеров правовых систем, пусть даже весьма значимых, не позволяет выявлять общемировые тенденции развития и делать широкие обобщения.

В то же время авторы постарались изучить и учесть научные публикации новейшего периода, посвященные российской и зарубежным прокуратурам, особенную ценность из которых представляют работы иностранных авторов, хорошо знакомых с местной спецификой.

К сожалению, в рамках настоящей работы оказалось невозможно подробно рассмотреть весь имеющийся у современных органов прокуратуры в различных странах «арсенал» полномочий. В связи с этим авторы надеются, что они получат должное отражение при подготовке последующих, расширенных изданий монографии.

ГЛАВА 1.

ПРОКУРАТУРА В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И МОДЕЛИ

1.1. Понятие прокуратуры для целей сравнительного исследования

Имея опыт компаративистских исследований в различных отраслях права, можно утверждать, что сопоставление различных институтов прокуратуры и их аналогов в современном мире является, пожалуй, наиболее сложным разделом сравнительного правоведения.

Прежде всего необходимо ответить на вопрос, что мы понимаем под «прокуратурой» для целей сравнительного правоведения, и этот вопрос является далеко не простым. Традиционная для России концепция прокуратуры как органа, объединяющего функции надзора за законностью, уголовного преследования, представительства в суде государственных и общественных интересов, защиты прав граждан, а также ряд иных, имеет относительно небольшое распространение в современном мире по числу стран. В большинстве государств органы, отвечающие за уголовное преследование, наделены дополнительно лишь некоторыми вспомогательными, второстепенными функциями. В то же время параллельно с ними имеются другие институты, наделенные функциями представлять государство в судах, а иногда также защищать законность и права человека. В категориях правовой системы России и те и другие в равной мере должны рассматриваться нами для целей сравнительного правоведения как «органы прокуратуры».

Исходя из этого факта, можно предложить следующее «универсальное» **определение прокуратуры как объекта сравнительно-правового исследования**: «система государственных органов (единая или разделенная), специально созданных, чтобы представлять государство в суде по различным делам, а также в большинстве случаев для осуществления уголовного преследования

и выполнения иных функций, касающихся защиты государственных и общественных интересов, законности (верховенства права) и прав человека».

Для российского юридического мышления, всегда воспринимавшего прокуратуру только как единую централизованную структуру, весьма непросто представить, что в зарубежных странах это могут быть два (или даже три) разных, самостоятельных ведомства со своим набором функций.

Так, в некоторых странах Латинской Америки (Боливия, Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Парагвай, Перу и др.) прокуратура на конституционном или законодательном уровне разделена на два ведомства. Одно из них (именуется “Fiscalía General”) осуществляет уголовное преследование, а другое (с характерным названием “Procuraduría General”) надзирает за законностью и представляет государство в судах по неуголовным делам (гражданским, административным, конституционным).

Аналогичное разделение наблюдается и в большинстве стран английского права (Австралия, Англия, Индия, Канада и др.), где уголовное преследование осуществляет служба Директора публичных преследований (или Национальная служба уголовного преследования), а прочими юридическими делами государства занимается ведомство Генерального атторнея (примечательно, что английское слово “attorney” и испанское “procurador” переводятся одинаково как «поверенный») или иное специальное ведомство (служба Генерального солиситора).

Чтобы рассматривать обобщенно и не путать эти ведомства в русскоязычном сравнительном исследовании нужен соответствующий понятийный аппарат, хотя бы условно и очень приблизительно отражающий суть различий.

В связи с этим полагаем уместным и целесообразным обобщенно обозначать в дальнейшем первый тип органов как **«уголовная прокуратура»** (специальный орган уголовного преследования). В данном случае определение «уголовная» указывает именно на основную сферу деятельности и охватывает целый ряд иных функций, которые не сводятся лишь к поддержанию обвинения или осуществлению уголовного преследования как такового.

Органы, которые осуществляют разнообразные прокурорские (с точки зрения российской системы) функции вне уголовно-правовой сферы для целей сравнительного исследования мы будем

условно обозначать как **«неуголовная прокуратура»**. Как правило, в число таких функций входят представительство государство в судах по гражданским, административным и конституционным делам, юридическое консультирование правительства, иногда также защита законности, конституционного строя и прав человека. В силу такого разнообразия и вариативности функционала этот тип органов невозможно обобщенно обозначить по профилю деятельности, например, как «гражданскую» или «надзорную» прокуратуру.

Применительно к ряду стран Латинской Америки (и некоторым другим) также можно говорить о существовании там **«правозащитной прокуратуры»** (в Аргентине этот термин вообще закреплен на законодательном уровне).

Таким образом, для целого ряда стран с точки зрения сравнительного права «прокуратурой» следует считать не какой-то один орган, а совокупность разнопрофильных органов, между которыми существуют отношения независимости, автономии или подчинения (иногда это называют «горизонтальной децентрализацией»).

В некоторых случаях наряду с собирательным понятием «прокуратура» представляется уместным (и более точным) оперировать понятием «органы, выполняющие прокурорские функции».

К таковым могут быть отнесены:

- службы государственного обвинения (уголовного преследования);
 - министерства юстиции (если они непосредственно осуществляют государственное обвинение);
 - органы юридического представительства государства;
 - органы надзора за законностью;
 - независимые антикоррупционные органы;
 - правозащитные органы (если они наделены специальными властными полномочиями).
- Вторая «терминологическая» проблема сравнительного исследования связана с тем, что в отечественном сравнительном правоведении сложилась традиция считать, что институт прокуратуры существует только в странах романо-германской и социалистической семей права, а в англо-американской правовой семье, в лучшем случае, — лишь его «аналоги».

Когда-то давно такой подход действительно имел определенные основания, но за последние десятилетия в самой Англии и большинство ее бывших колоний были созданы самостоятельные ведомства, наделенные различными функциями по уголовному преследованию. Как бы необычно (для нас) они ни назывались, но по сути

являются прокурорскими органами в их широком сравнительно-правовом понимании. Как, впрочем, и сами атторнейские службы.

Сегодня ученые-компаративисты являются, пожалуй, единственными, кто называет американских прокуроров «атторнейми», хотя в русскоязычных СМИ и литературе давно привычными стали словосочетания «генеральный прокурор США» или «прокурор штата». И это не приводит к каким-то существенным искажениям смысла понятий.

Ведь дело, конечно, не в «аутентичном» иноязычном названии того или иного института. Парламент, может, например, называться Альтингом, Кнессетом или Хуралом, и это никак не влияет на его юридическую природу.

В большинстве европейских языков названия должности прокурора (государственного обвинителя) этимологически происходят слов «поверенный» или «адвокат». Как, впрочем, и само слово «прокурор», происходящее от лат. *procurare*, что означало «заведовать, управлять по поручению, от имени кого-либо вести дела». При этом непосредственно термин «прокуратура» используется лишь в странах на территории бывшего СССР, а также в небольшом числе соседних государств, испытавших ранее советское влияние (Албании, Болгарии, Монголии, Польше, Словакии). Он не известен даже во франкоязычных странах, хотя соответствующая должность там и называется «прокурор» (*procurateur*). Но ни у кого не вызывает сомнений, что “*Ministère Public*” это именно прокуратура, а не некое «публичное министерство». Равно как немецкое “*Staatsanwaltschaft*”, которое буквально означает «государственная адвокатура», но всегда читается и переводится нами как «прокуратура».

Оттого, что в Чехии в 1992 г. прокуратуру (*prokuratura*) показательно (в рамках борьбы с «советским наследием» и в подражание Соединенным Штатам) заменили на «государственное представительство» (*Státní zastupitelství*)¹, она не перестала быть прокуратурой, пусть и с сильно урезанными функциями.

¹ Как правильно указывает российский исследователь, «причина введения новой терминологии обусловлена стремлением чешских законодателей как можно более наглядно продемонстрировать разницу между старым и новым органом». См.: *Атрошенко А.В.* Сравнительный анализ конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации и государственного представительства Чешской Республики // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 164–168.

Таким образом, в настоящее время в том или ином «обличии» институт прокуратуры присутствует почти во всех странах мира. Исключения буквально единичны и носят, в большинстве случаев, временный характер.

Так, по сообщению СМИ в 2023 г. в Афганистане талибы упразднили Генеральную прокуратуру и превратили ее в «Управление по надзору и исполнению указов и распоряжений»¹. Ранее подобный «эксперимент» уже пробовали проводить в Исламской Республике Иран, где в 1994 г. прокуратура была упразднена как «не соответствующая принципам исламского правосудия» (проведение расследования и поддержание обвинения было возложено на самих судей). Однако в 2002 г. прокурорское ведомство было воссоздано в виде прокуратур, действующих при обычных и так называемых «революционных» судах.

Действительно уникальным для современного мира является образец Новой Зеландии, которая последней сохранила у себя старую английскую систему: вместо государственных обвинителей обвинение в суде от имени Короны поддерживают частные адвокаты, нанятые правительством.

Исходя из изложенного, термин «прокуратура» в настоящей работе используется в широком смысле и «по умолчанию» относится к институтам любой правовой системы, наделенным полномочиями представлять государство по уголовным и иным судебным делам, поскольку крайне важно рассматривать в комплексе все зарубежные органы, выполняющие прокурорские функции.

Такой обобщенный подход не отменяет чрезвычайно значимых типологических различий, имеющих глубокие исторические корни.

1.2. Модели прокуратур и их аналогов в современном мире

По мере формирования современных национальных правовых систем в Европе сложились различные модели прокуратуры и аналогичных им органов, которые впоследствии были перенесены

¹ URL: <https://centralasia.media/news:1960817> (дата обращения: 14.08.2023).

и в другие части света. Особенности этих моделей характеризуются как статусом указанных органов, так и содержанием их функций и полномочий.

Прежде всего необходимо провести различие на уровне основных правовых систем современности. Известный французский ученый-компаративист Рене Давид особо отмечал, что наличие прокуратуры является характерной чертой романо-германской (континентальной) правовой семьи¹.

В чем же состоит указанное системное различие? В странах англо-американской системы права органы государственного обвинения исторически возникли как юридический отдел правительства. В Англии долгое время (до последней четверти XIX в.) обвинителями в судах по серьезным уголовным судам выступали адвокаты, нанятые государством. Собственно, слово «атторней», которое применительно к США сейчас обычно переводится как «прокурор», означает поверенного, представителя по юридическим делам. Поддержание обвинения было одной из частных функций по ведению юридических дел правительства, включая консультирование государственных органов и защиту имущественных интересов казны во всех гражданско-правовых спорах. В английской системе права исторически не было властной фигуры прокурора, поскольку английский состязательный процесс предполагал «абсолютное равенство» статуса сторон. Государственные адвокаты никогда не признавались органом юстиции, как это изначально имело место в случае с европейскими прокурорами.

Далее, в английской системе права никогда не стояла задача охраны законности — такого понятия просто не существовало. На протяжении веков закон являлся второстепенным источником права, решительно уступая место бесчисленным судебным прецедентам. К тому же правовое пространство английского государства было чрезвычайно раздробленным: до сего дня здесь сохраняются обособленные правовые системы Шотландии, Северной Ирландии, островов Мэн, Джерси и Гернси.

Развитие правовой системы и общественных отношений в Англии и в большинстве ее бывших колоний потребовало создания профессионального аппарата государственных обвинителей,

¹ См.: Рене Давид. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. д. ю. н. проф. В.А. Туманова. М., 1988. С. 101.

что и было сделано, как правило, в виде службы Директора публичных преследований. Тем не менее «водораздел» между публичными и частными началами в системе уголовного преследований стран английского права и в наши дни не является жестким. Так, в Канаде федеральная прокурорская служба (Public Prosecution Service of Canada (PPSC)) помимо собственных штатных сотрудников использует услуги 170 частных юридических фирм и примерно 430 адвокатов частного сектора, назначенных в индивидуальном порядке королевскими обвинителями¹.

Типологически атторнейские службы США принадлежат к английской системе юридических органов правительства, однако здесь имеется ряд оговорок и особенностей.

Во-первых, отличие состоит в том, что министерство юстиции США, возглавляемое Генеральным атторнеем, является суперведомством, охватывающим почти все правоохранительные функции, относящиеся к федеральной компетенции. По многообразию своих функций оно не имеет аналогов в современном мире, намного превосходя в этой сфере даже такие многофункциональные органы, как прокуратуры России, Испании или Бразилии. Во-вторых, атторнейские службы США не знают строгой иерархической соподчиненности: местные атторнейские органы не подчинены органам штатов, штатные не подчинены федеральным. Местные атторнеи нередко избираются населением по спискам политических партий и играют особую политическую роль в американском обществе.

На европейском континенте государственная власть всегда играла в жизни общества гораздо более значительную роль, чем на Британских островах. Государства не могли себе позволить, чтобы функцию уголовного преследования выполняли адвокаты, поэтому с XVII в. здесь начинает складываться институт прокуратуры как важнейшего элемента всей системы юстиции. Отличие этого института от британской модели, конечно, заключается отнюдь не в терминологии.

Европейский прокурор всегда рассматривался не как юридический агент правительства, а как служитель закона, выступающий от имени всего общества. Если изначально его основной миссией было осуществление уголовного преследования, то в дальнейшем его роль расширилась до защитника законности в целом.

¹ Официальный сайт Прокурорской службы Канады. URL: <https://www.ppsc-sppc.gc.ca/eng/bas/index.html> (дата обращения: 14.08.2023).

Особенно отчетливо эта тенденция проявилась в Российской империи, СССР и возникших на соответствующей территории государствах, а также в Испании, Португалии и большинстве стран Латинской Америки. Здесь прокуратура конституционно возвысилась до статуса самостоятельного государственного института, не подчиненного другим ветвям власти.

По сравнению с другими органами власти (парламентом, правительством, судом) институт прокуратуры в зарубежных странах отличается наибольшей вариативностью, огромным многообразием национальных подходов и решений, что делает весьма затруднительным создание четкой классификации.

С учетом особенностей статуса, организационного строения и функционального профиля на современной «юридической карте мира» можно выделить несколько типов органов прокуратуры и их аналогов.

Постсоветские модели

Исторически сложились на основе советского государственно-правового опыта, но в последние десятилетия всё больше расходятся под влиянием местных социально-политических особенностей.

Первый тип этой модели представляет самостоятельный конституционный орган с сохраняющимися широкими полномочиями внутри и вне уголовно-правовой сферы, включая общий надзор за законностью: Абхазия, Беларусь, Вьетнам, Казахстан, Киргизия, КНДР, КНР, Куба, Лаос, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

Второй тип представляют бывшие социалистические страны (бывшие республики СССР), где функции прокуратуры сильно сокращены ради соответствия так называемым «европейским стандартам». Хотя у них почти не осталось полномочий вне уголовно-правовой сферы, эти органы сохранили независимый (как правило, конституционный) статус и определенную преемственность традиции прокурорской работы. К данной группе относятся: Азербайджан, Албания, Армения, Венгрия, Грузия, Латвия, Литва, Молдова, Монголия, Северная Македония, Сербия, Словакия, Украина, Хорватия, Черногория.

Определенную сложность представляет отнесение к какой-либо модели прокуратур Польши и Чехии. Под влиянием западноевропейских и американских образцов в этих странах прокурорские